

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета на диссертацию Николаенко Георгия Александровича на тему: «Академические социальные сети в процессе цифровой трансформации научной коммуникации», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по научной специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии

Исследование Георгия Александровича посвящено актуальной проблеме социологии науки – разработке теоретических оснований исследований такого нового феномена как академические социальные сети, функционирующие в цифровом формате. Не могу не сказать, что поставленная теоретическим образом задача может быть оправданно истолкована и в более широком философско-методологическом контексте, коль скоро в поле проблематизации оказывается, как методологические основания научных исследовательских стратегий (традиционные качественные и количественные методы), так и предметное поле – интерпретация научной коммуникации как элемента рыночных отношений и борьбы за власть. Цифровые технологии, по обоснованному убеждению диссертанта создают ситуацию расширяющейся неиерархической конкуренции между учеными, осуществляемой ими в контексте сетевого индивидуализма и реализуемой по модели так называемого альтер-капитализма. Собственно теоретическая разработка этой модели, включающая аналитику условий ее необходимости, а также ее верификация составляют содержание представленной работы.

В первой главе исследования развернуто представляются теоретические основания анализа академических социальных сетей в контексте цифровизации. Существенным моментом этой разработки оказывается выстраивание дополнителности между основными подходами, а также демонстрация уместности каждого из них. Речь идет о «поле науки» П. Бурдьё, «сетевом индивидуализме» Б. Уэлмана, концепции цифровой глобализации и неолиберализма в его применении к стратегиям научной коммуникации, в частности посредством использования практик наукометрии в управлении наукой, позволяющих конвертировать научную результативность в материальный и символический капитал. Мне представляется, что задача выстраивания дополнителности является основной для диссертационного исследования, поскольку речь идет о построении модели анализа или о создании диссертантом комплексного подхода теоретического социологического анализа науки. Хотелось бы отметить несколько моментов, позволяющих оценить проект как успешный. Так, диссертант указывает на узловые точки, обеспечивающие перекрещивание подходов сетевого индивидуализма и поля науки, показывая переводимость понятий репутации и доверия, или давая определение сетевого индивидуализма через понятие габитуса (с. 85, 100). Также Георгий Александрович определяет необходимость расширения подхода сетевого

индивидуализма за счет цифровой глобализации, требуемого в контексте претензии первого на всеобщую применимость. Кроме этого, каждый из используемых подходов, начиная с социальных исследований науки Д. Прайсом и Р. Мертоном определяется в контексте его релевантности современному феномену цифровых академических сетей. В целом, искомая и обосновываемая автором в тексте комплексность, как мне представляется, может послужить необходимым основанием для перспективного исследования и систематического единства анализа.

Следует высоко оценить те моменты исследования, где диссертант обращается к истории формирования актуальных теоретических оснований социологического исследования науки. При этом оказывается раскрытым контекст – заложенный еще в работах новоевропейских философов проект научной коммуникации, а также его трансформация в условиях социально-политических и технологических изменений XX века, связанных по преимуществу с увеличением государственного внимания к научным исследованиям, которое приводит к так называемому информационному кризису. Кроме этого в поле внимания диссертанта оказываются и непосредственное осмысление самого кризиса и возможных выходов из него. Он останавливается во-первых, на анализе систематизации и формализации научной коммуникации посредством публикаций (В. Налимов, Ю. Гарфилд и др.), представляющих собой разработку системы управления потоками научной информацией в условиях информационного взрыва. Не могу не упомянуть при этом дополнительную важную деталь, специфицирующую контекст работы В. Налимова, а именно, стремление к объективности в оценке научных исследований и возможность противопоставить наукометрию командно-административным методам управления наукой в СССР. Эта деталь тем более важна, поскольку диссертант дважды отмечает, критикуя ограниченность наукометрии, парадоксальность ее стремления к беспристрастности, приводящего к снижению объективности (с. 55, 119). Во-вторых, в фокусе оказывается актуализация различия формальной и неформальной научной коммуникации, о чем свидетельствуют анализируемые автором дискуссии XX в. по вопросу о сохранении «невидимого колледжа» параллельно существованию институциональных научных структур и формализованной научной коммуникации. В-третьих, обстоятельно рассматриваются условия актуализации проекта Открытой науки, в которых к уже указанным контекстам информационного взрыва, коммерциализации научных-информационных каналов и неформальной сетевой научной коммуникации добавляются возможности для конвертации символического капитала ученого в другие формы, предоставляемые цифровыми технологиями. В этом смысле историческая и концептуальная ретроспекция, выстроенная Георгием Александровичем, представляется последовательной и достаточно полной. Более того, она обладает существенной оригинальностью, выражающейся не только в построении комплексного подхода, но и введении в него собственных элементов, в частности понятия «информационный риф» (с. 108), которое, как мне

представляется, адекватно выражает современную ситуацию формирования репутационного интерфейса ученого в академической сети.

Во второй главе исследования осуществляется верификация проведенной концептуальной работы, где диссертант обращается как к востребованным актуальным исследованиям по теме сетевой академической коммуникации, так и к собственному исследованию цифровой академической платформы ResearchGate. Хочу подчеркнуть значение методологической рефлексии относительно используемого автором «ненавязчивого измерения» наряду с иными методиками исследования социальных взаимодействий, хотя не могу не заметить, что вопрос о дополнительности исследовательских стратегий, особенно в контексте стремления к объективности результатов, всегда остается. Возможно, такая перспектива могла бы послужить развитию исследования академических сетей, тем более, что опыты исследования ResearchGate традиционными методами также были реализованы, в том числе, отечественными социологами науки (см., например, работу С.А. Душиной, В.А. Куприянова и Т.Ю. Хватовой *Ученые в сетях «Открытой науки»*. 2019 г.). Тем не менее, выбор анализируемых источников, их обстоятельная интерпретация в контексте созданного в первой главе концептуального фрейма, дополнение их собственным исследованием позволяет оценить осуществленную верификацию модели как успешную. Не могу не добывать, что такого дополнение не только позволяет актуализировать результаты ранее проведенных исследований относительно нынешней ситуации, но и вносит существенный вклад в разрешение так называемого кризиса воспроизводимости. Содержательно же, мне представляется существенным не только проведенная верификация, но и развернутая демонстрация того, что цифровые академические сети могут быть действенным ресурсом (и средой) сопротивления иерархическому административному управлению наукой как единственному каналу приобретения символического репутационного капитала.

Замечания, на которых можно остановиться в заключении носят по преимуществу дискуссионный характер, либо относятся к форме реализации исследования и не затрагивают основные тезисы по существу. Так, иногда не хватает непосредственного определения терминов, вводимых автором в качестве актуальных. В частности, речь идет о термине «цифровая революция» (с. 67). Хотя нельзя не отметить, что прояснения практически всегда имплицитно присутствуют в дальнейшем. Могут быть поставлены традиционные вопросы о не используемых, но могущих быть актуальными методологических стратегиях (например, акторно-сетевой теории, уместной, в контексте упоминания «одушевленных и неодушевленных интернет-акторов» с. 11); о возможном смягчении некоторых выводов, в частности, на мой взгляд, о преувеличенном акценте на критике именно количественных методов в оценке эффективности науки, которые давно не являются единственными; о релевантных, но оставшихся за рамками представленного исследования текстах (см., например, выше); об альтернативных именовании

направлений исследований (экстерналисты, а не пост или антипозитивисты относительно Куна и Фейрабенда, - с. 4); о двойственной транскрипции фамилий значимых для исследования авторов (Уэлманн или Велманн во введении). Однако, повторю, что эти, особенно последние два вопроса не требуют развернутых ответов и не снижают достоинства проведенного исследования. В качестве дискуссионного же мне хотелось бы поставить вопрос о возможной фальсифицируемости проведенной автором теоретической и эмпирической работы. Этот вопрос рожден отчасти акцентом на проводимой верификации, вынесенной автором и в формулировку задач, а также отсутствием эксплицитного определения конкретного содержательного места проводимого исследования в контексте уже существующих (в разделе о разработанности темы). Второе не означает ни в коей мере сомнения в новизне и оригинальности, но лишь приглашение выявить возможных оппонентов, разделяющих с автором проблемное поле, но использующих альтернативные подходы, акцентирующих внимание на иных сторонах рассматриваемой автором темы. Повторю, этот вопрос носит дискуссионный и отчасти определяющий возможные исследовательские перспективы характер.

В целом же следует заключить, что диссертация Николаенко Георгия Александровича на тему: «Академические социальные сети в процессе цифровой трансформации научной коммуникации» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Николаенко Георгий Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по научной специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент,

Профессор

Шиповалова Л.В.

Дата 31.10.2022